КАНОН БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ
глас 4

Пресвятей Богородице, поемый
в субботу Акафиста
во святых обителех Святыя Горы[1]

Песнь 1

Ирмос: Отверзу уста моя, и наполнятся Духа, и слово отрыгну Царице Матери, и явлюся светло торжествуя, и воспою радуяся Тоя чудеса.

Избрала еси, Чистая, народ и царский Град[2], яко Царица правити и царствовати над ним, да от погибели храниши варвар вышший и чтущий величие Твое.

Оле неизчетных Твоих о достоянии Твоем, Всесвятая, чудес, како невредима, непотопляема соблюла еси его, яко в пучине варварскими окружена ветрами противными.

Да поет Тебе, Владычице, Давид, божественный праотец Твой: Радованнаго гласа послушай, Дщи, приклоних ухо к народу Твоему, на всякое лето поющему благодарственная.

Слава: Стрясла еси, Владычице, и возмутила еси море, и в конец потопила еси корабли, Христа ненавидящия, скифскую погибель, якоже Агари [сыны]: народ же спасенный поет чудеса.

И ныне: Пажить многовременную, творящим напасти на град Твой, Дево, возразила еси, лютым от Агари, истребив воинство их и в конец потопив к дому бежащих.

Песнь 3

Ирмос: Твоя песнословцы, Богородице, живый и независтный источниче, лик себе совокупльшия духовно утверди в Божественней Твоей славе, венцев славы сподоби.

Се языком в злобе сущим воды возшумеша, Чистая, Граду Твоему в погибель крепостию их: но яве силою Твоею при аде разсеяшася.

Люди избранны, Дево, язык свят Тебе яве и божественное священие, царствие избранное: Царьград даде Твой Сын в достояние.

Слава: Равностатное движение персы со скифами подъемше в сердце своем яко ветр и буря, Чистая, ко Граду Твоему припадоша: но яко прах их развеяла еси.

И ныне: Изцеле сокрушение, Дево, Твоея дщере[3], и мучение чуждый и хулник скоро претерпе: коня бо низвергла еси и всадника праведно.

---

[1] Краегранесие: *Царьград спасительная Тебе Деве [воспевает]*. В богородичнах указано имя автора: «Николая».

[2] Здесь и далее в каноне под Градом везде разумеется Константинополь. Как известно, служба Субботы Акафиста установлена в память о чудесном спасении Пресвятой Богородицей Константинополя от нашествия иноплеменников.

[3] Имеется в виду город Константинополь (в греческом языке Слово «город» – женского рода).

Песнь 4

Ирмос: Неизследный Божий совет, еже от Девы воплощения Тебе Вышняго, пророк Аввакум усмотряя, зовяше: слава силе Твоей, Господи.

Днесь преславная виде, Чистая, Град, начальник градов, Тебе Деве воеводствующей на враги на всякой суше, яко толща земли проседошася.

Кое Ти воздаяние, Мати Божия, ныне имамы воздати достойно, неключимии раби, о всех имиже нас облагодетельствовала еси, темже от души Тя почитаем.

Агари исчадия, имже прилагается Град служащий нижнему уделу, Владычице, приступивше яко вихрь к свободному граду Твоему, яко камень в пучине погрязоша.

Слава: Образы Всенепорочная, Твоего зрака в изображениих точных иерарх и все множество с мольбою о заступлении имуще, победу на враги воздвигоша.

И ныне: Мира Тя Царицу Царьград, над всеми градами царствующий, аще и ведяще, обаче Владычица его [еси], зело обогатеявыйся Тобою, пребывает врагам неприступный.

Песнь 5

Ирмос: Ужасошася всяческая о Божественней славе Твоей. Ты бо, неискусобрачная Дево, имела еси во утробе над всеми Бога, и родила еси безлетнаго Сына, всем воспевающим Тя мир подавающая.

Видно бысть слово, преподобно совершаемое, един бо погна тысящы, и два вспять двигноста вся тмы[1] в бегство, силою заградившеся Девы непоборимою.

Ссече ангел, яко во изступлении прежде, Сеннахирима тмы, шатавшагося на живаго Бога[2]; ныне же неизчетныя языков до единаго умертви тмы Владычица.

Слава: Тающе болезньми неуврачеванными, варвари вси, нападшии на наследие Твое, Дево, гладом и снедию птиц, и устрашаеми страшно, навыкоша имиже пострадаша, яко Тебе презреша[3].

И ныне: Егда же Вышний языки разделяше, яко да имут опекание у ангел, кровию Божественною ихже искупи, достояние части Матери, Град спасе, егоже храниши нерушим.

Песнь 6

Ирмос: Божественное сие и всечестное совершающе празднество, богомудрии, Богоматере, приидите, руками восплещим, от Нея рождшагося Бога славим.

Оружие, щит и брань, врагам попирающим, Богоневесто, достояние Твое, тщетны и бездельны показала еси, яко Градозаступница его щитом закрывшая.

Неправедно нападши Персида на Царя градов, на работу праведную владычествующему осудися, поборствующей тому Богоматери.

Купы изведе море, якоже египтяны прежде, агарян мертвых, ихже погрузи, нападшыя на наследие Богоматере.

Слава: Соделавый Град храмом Тебе, Дево, прославленным, владыка

[1] Ср.: Втор. 32:30.
[2] Ср.: 2 Цар. 18–19.
[3] Ср.: Втор. 32:24

ликует, видяй Тя сей соблюдающую и тщетно взывающаго врага сокрушившую.

И ныне: Людие и Град христолюбивый избавльшеся страшнаго поглощения, поборствующей Тебе, ныне благодарственное всенощное в неседальнем стоянии совершают, славяще Тя.

Песнь 7

Ирмос: Не послужиша твари богомудрии паче Создавшаго, но огненное прещение мужески поправше, радовахуся, поюще: препетый отцев Господь и Бог, благословен еси.

Молебное Тебе моление приносим, спасени от страшнаго пленения, Чистая, избавится молящеся и от невидимых враг, ихже брань не в плоти и крови есть, но уму супротивится.

Луцы вси сильных сокрушишася и изнемогоша в себе, немощнии же яве препоясашася крепостию и силою[1], яко непоборимою разбогатевше силою в уповании на Тя, Дево.

Слава: Хульный угасе и истле язык проповедника гнусныя жертвы, свыше бо повержен бяше, падеж страшен, не вопияй Ти: благословен, Владычице, Плод чрева Твоего.

И ныне: Да отверзутся врата Твои, Царице всех градов, и да внидут свободными ногами прежде узники Твои и сущий в затворе, биющаго бо ярем сокрушися, воеводствующей Деве.

Песнь 8

Ирмос: Отроки благочестивыя в пещи Рождество Богородичо спасло есть: тогда убо образуемое, ныне же действуемое, вселенную всю воздвизает пети Тебе: Господа пойте дела и превозносите Его во вся веки.

Персы и миды, и иже от гуннов, вражии роди стязахуся: приидите и да удержим народ избранный, посреде бо нихниктоже есть царствуяй ныне. Но обличишася в шатании точию, всех бо изъяла есть яко траву Дева.

Царь Тебе град, Богородице, имже благочестие возмогает, всенощное на всяко лето поет правило и празднует с веселием Царьграда избавительная и спасительная яве, песнословя, Дево, Рождество Твое странное.

Слава: Разседошася ладии безбожников, друг на друга в трусе и буре грозней зельне ударяша, друзии утопли суть, вси до единаго погибоша и изчезоша, плачется же и племеноначальник, видяй дело, бывшыя и уцелевшыя мечи.

И ныне: Погибоша языцы преславно на достояние Твое нападшии, воздвигоша уста бо к высоте небесней и укоризненный их язык наставляша в землю величаву, Дево, якоже Рапсак[2], с нимже и истлеша.

Песнь 9

Ирмос: Яко одушевленному Божию кивоту, да никакоже коснется рука скверных. Устне же верных Богородице немолчно, глас ангела воспевающе, с радостию да вопиют: радуйся, благодатная, Господь с Тобою.

Дивна Твоя есть скиния, палата всех Царя, Дух бо Тя осени,

---

[1] Ср.: 1 Цар. 2:4.

[2] Ср.: 2 Цар. 18.

Богородице, страшный устрои Тя чертог, ныне же Град Твой сей наследие, но сохраняеши сей от вражиих варвар невредима.

Ловятся, Богородице Чистая, неправедно имиже уловляша праведных Град и народ из Персиды напавшии, на них напавшему страшно губительству, воеводствующей Тебе, Дево, на сих и совоеводствующей верному царю.

Законоположитель прежде Моисей, воображаяй дланьми Крест, народ Израилев от гнусныя руки Амалика борца избавляет, ныне же Крестом и образы божественными врагов побеждают руце мужей благочестивых.

Слава: Яко одушевленным Божиим кивотом избавляемся Тобою, Богородительнице, в конец водою потопляемей брани язык покрывающих земли лице и над холмы возносящихся, Твоим же потребляемых попечением вскоре, Чистая.

И ныне: Превозлетают, Богомати, Твоя чудеса силу словес, крепостию бо Твоею непоборимою избавила еси иноплеменников нападения, Чистая, на наследие Твое, темже благодарственно да вопию Ти: Ты еси мое, Богородице, избавление, заступление и прибежище.